

Жань Синьян очнулся только к вечеру. Стыдная, унижительная боль заставляла его кусать губы.

— Ты проснулся. Это каша, господин Ци велел купить для тебя. Выпей. — В полумраке больничной палаты неожиданно прозвучал голос Хань Юаня. Жань Синьян вздрогнул и замер, потом с трудом пришёл в себя. Вспомнив, что произошло с Ци Тянем, он невольно укрылся одеялом с головой. Однако, почувствовав, что на нём одежда, внутренне немного расслабился.

— Спаси... — хриплый голос вызвал у него неловкость. Преодолевая дискомфорт в теле, он сел, стараясь выглядеть естественно.

Хань Юань, глядя на мертвенную бледность Жань Синьяна, понимал, что тот серьёзно болен. Но эти странные, скованные движения не ускользнули от его внимания. Хотя к любовникам Ци Тяня он обычно оставался равнодушен, Жань Синьян своей непохожестью невольно привлекал интерес.

Допив кашу, Жань Синьян в смущении ждал, когда Хань Юань уйдёт. Сейчас ему отчаянно нужно было побыть одному, чтобы прийти в себя.

Хань Юань убрал посуду, дал несколько наставлений и только тогда удалился. Эти слова были ему хорошо знакомы — входили в число его обязанностей.

Дверь палаты закрылась с лёгким щелчком, отгородив Жань Синьяна в безопасном одиночестве. Он безучастно смотрел на ту дверь, потом сполз под одеяло и уставился пустым взглядом в потолок, слушая, как гудит батарея.

Ночь прошла — спал он или нет, сам не понял. Утром Жань Синьян, измученный, поднялся и оформил выписку.

Жань Синьхай сидел на диване с книгой. Услышав звук поворачивающегося в замке ключа, он вскочил и забеспокойно зашагал по комнате.

Жань Синьян, войдя в гостиную, встретился с ним взглядом. Оба замешкались, и между ними повисла странная, напряжённая атмосфера.

По всей коже Жань Синьхай выступил холодный пот. Он напряг все нервы, боясь, что Жань Синьян выгонит его. Жань Синьян же окаменел от собственного напряжения: если брат узнает о его связи с Ци Тянем, как это объяснить?

— Ты поел? — нарушил молчание Жань Синьян. Продолжаться так дальше было нельзя — лишь усугубит неловкость.

— А? Нет... ещё нет, — растерялся Жань Синьхай.

— Я приготовлю, — Жань Синьян направился на кухню, но брат перехватил его:

— Брат, я сам, ты отдохни.

— Ладно, — Жань Синьян не стал спорить. Энергии готовить у него и правда не было.

Жань Синьхай, видя, что брат выглядит неважно, специально приготовил на пару яичный пудинг. Он знал, что Жань Синьян любил его с детства.

Вернувшись в спальню, Жань Синьян сразу лёг на кровать и закрыл глаза. Не заметил, как

уснул, а проснулся уже тогда, когда Жань Синьхай ушёл. На столе в кухне стояла миска с тем самым пудингом.

О том дне оба предпочли больше не вспоминать. Любое упоминание могло ранить другого и даже затронуть родителей.

Жань Синьян отлеживался дома неделю, потом начал рассылать резюме. За это время Ци Тянь не объявлялся, и Жань Синьян, сам не зная почему, чувствовал лёгкую досаду и недовольство.

Солнце в тот день светило тепло, давая хоть каплю утешения помрачневшей душе. Жань Синьян, прихрамывая, шёл по улице, пробирался сквозь толпу, держа в руках папку с резюме, и вошёл в деловой район, застроенный высотками.

Войдя в самое высокое здание района, он шагнул в лифт в холле и нажал кнопку двенадцатого этажа, пытаясь успокоить нервы. Но каждый раз в незнакомом месте ему становилось не по себе — этот давящий взгляд чужих глаз всегда сковывал его.

Выйдя из лифта, он с облегчением вздохнул, поправил одежду и постучал в дверь одной из компаний. Изнутри тотчас донёсся стук каблуков.

— Здравствуйте, вы на собеседование? — Увидев Жань Синьяна, девушка на ресепшене засияла и распахнула дверь. За последние дни это был самый милый парень.

— Да, здравствуйте, — улыбнулся в ответ Жань Синьян, обнажив маленькие клыки. У девушки от этой улыбки похолодело внутри. Однако, когда он вошёл в офис и сделал несколько шагов, она заметила, как улыбка на её лице слегка застыла.

Секретарша провела Жань Синьяна в переговорную и удалилась. Комната была оформлена просто: столы и стулья незатейливого дизайна, да и весь стиль отделки был минималистичным. Жань Синьяну такая простота без ущерба для элегантности нравилась.

Через некоторое время вошли двое мужчин. Молодой, красивый, оказался метисом — вьющиеся каштановые волосы, чёткие, будто вырезанные черты лица, и особенно эти васильковые глаза, от которых было невозможно отвести взгляд.

Второй — типичный мужчина средних лет, полноватый, с лоснящейся кожей.

Жань Синьян встал, слегка скованный, и сел только после них.

Чэн Цзиньхэ с интересом разглядывал Жань Синьяна. Сегодня был его первый рабочий день, и его втянули в собеседование — дело, обычно его не интересовавшее. Но сейчас в нём пробудилось любопытство.

Ли Чжи просмотрел резюме Жань Синьяна и, увидев «Дисин», изменился в лице. Он задал несколько формальных вопросов и отпустил, велев ждать ответа.

Когда Жань Синьян вышел из компании, Чэн Цзиньхэ наконец оторвал от него взгляд. Ли Чжи вздохнул:

— Талантливый парень. Жаль...

— Что такое, дядя? Раз талантливый, почему не взять? — Чэн Цзиньхэ ещё в процессе заметил странность в поведении Ли Чжи. Неужто у этого Жань Синьяна серьёзная подоплёка?

— Ты не в курсе. Он формально ещё не уволился из «Дисин». Неделю назад «Дисин» уведомили всех в отрасли — Жань Синьяна не принимать. Кто он такой, я не знаю, но знаю, какая сила стоит за «Дисин». Связываться не стоит.

— Почему?

— Неясно. Может, кого-то задел. Ты не лезь, сегодня твой первый день — осваивайся, вливайся в коллектив, а то мама опять придёт ко мне с претензиями, — Ли Чжи беспомощно вздохнул. Его сестру перечить было себе дороже.

— Понял, — кивнул Чэн Цзиньхэ. Пусть Жань Синьян и вызвал у него интерес, он не любил связываться с чем-то отдававшим опасностью.

Выйдя из здания, Жань Синьян столкнулся с Хань Юанем. Плохое предчувствие не обмануло: Хань Юань, словно поджидал его, спокойно открыл дверь роскошного бизнес-седана, предлагая сесть.

Жань Синьян, не колеблясь, прошёл мимо. Хань Юань, будто так и предполагал, так же спокойно закрыл дверь, подошёл к нему и вежливо сказал:

— Господин Жань, куда направляетесь? Если на собеседование — думаю, уже нет необходимости. Господин Ци поручил передать, что вы по-прежнему сотрудник «Дисин» и должны выйти на работу завтра.

— Передайте ему, что не надо, — Жань Синьян ускорил шаг, но это лишь стоило ему усилий — вскоре он уже был весь в поту. — Вам не нужно меня сопровождать.

— Господин Ци сказал: если не верну вас, мне некуда возвращаться, — на лице Хань Юаня не дрогнул ни мускул, хотя внутри он матерился: «Чёрт, с Ци Тянем просто сладу нет!»

— Я иду на собеседование. Идите своей дорогой.

— Господин Ци уже предупредил все компании в отрасли — вас не брать. Работать вы можете только в «Дисин».

— Что?

— Думаю, вы не вполне осознаёте возможности господина Ци. Пусть «Дисин» пока небольшая компания, но семейный бизнес Ци входит в сотню крупнейших мировых предприятий. Множество мелких компаний от него зависят, так что немногие осмелятся ему перечить — все не хотят проблем. А кандидатов на рынке полно, вы правда думаете, что вы незаменимы?

Слова Хань Юаня ударили Жань Синьяна пощёчиной. Наконец он понял, каким образом Ци Тянь оказался на помолвке Бай Ли и почему Ян Шицзин не посмел пикнуть, когда его публично унизили.

— Жань Синьян, позвольте дать совет. Если от чего-то нельзя отказаться, иногда лучше принять и найти в этом свои преимущества. А ещё — послушание порой даёт больше свободы, — в глазах Хань Юаня мелькнул огонёк. Каждая его фраза звучала как увещание, но в то же время указывала путь к свету.

Жань Синьян остановился, молча опустил голову. Его слегка приподнятая стопа дрожала, вся нога онемела и ныла. «Послушание порой даёт больше свободы» — эта фраза долго эхом

отдавалась в его сознании.

Хань Юань не видел лица Жань Синьяна, но знал — его слова возымели действие. Он не был адвокатом Ци Тяня. Он просто хотел, чтобы Жань Синьяну было легче.

Спустя долгое время Жань Синьян поднял голову и твёрдо посмотрел на Хань Юаня:

— Поехали обратно.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/15938/1424620>